

Резиденция Ляньде

Наступило раннее утро. Ляньде тихо сидела перед зеркалом, задумчиво глядя на свое цветущее отражение.

— Княгиня, позвольте я сделаю вам сегодня прическу девяти изгибов, вам она очень пойдет, — прислужница Цзы-эр уже потянулась за гребнем, но Ляньде жестом остановила её.

— Цзы-эр, ступай, — она слегка покачала головой.

— Но... княгиня, вы ведь...

— Даже если я прихорошусь... для кого это? — Ляньде едва заметно нахмурилась и тихо вздохнула.

Женщина в зеркале, несомненно, обладала красотой, способной заставить рыбу утонуть, а диких гусей — упасть на землю, однако её тонкие брови, печальные глаза и кожа, белая как нефрит и чистая как снег, были подернуты дымкой меланхолии.

Цзы-эр поняла, что её слова вновь разбередили душевные раны княгини, и потупила взгляд. О, ван, ван, почему же вы оставили эту несравненную красавицу-жену в одиночестве, а сами гоняетесь за другим мужчиной? Тяжело вздохнув, она тихо вышла из покоев.

Не ожидая никого встретить за дверью, она с размаху врезалась в человека и, пошатнувшись, отступила на два шага назад. Подняв голову, чтобы возмущенно высказаться, она застыла в изумлении.

— Ты... — Тянь Яо нахмурился, собираясь что-то сказать, но его прервал оглушительный девичий визг.

Цзы-эр, обезумев от радости, подпрыгнула на месте:

— Боже мой! Это ван! Княгиня, скорее сюда, пришел ван!

— Ван?.. — у Ляньде дрогнули руки. Она с недоверием обернулась и, увидев в дверях статную фигуру, почувствовала, как к горлу подступил ком, а в кристально чистых глазах вспыхнул восторг.

— Ляньде, почему твоя прислужница такая неуклюжая? — Тянь Яо потер пострадавшее ухо и посмотрел вниз на Тянь Мана. Тот, вместо того чтобы испугаться, хлопал в ладоши и заливисто смеялся.

Ну и ну, этот малыш, оказывается, обладает на редкость крепкими ушами.

Цзы-эр, нечасто видевшая прославленного вана, ничуть не смутилась. Услышав замечание, она лишь виновато высунула язык, поклонилась и отошла в сторону.

Ланьде неспешными, изящными шагами подошла к Тянь Яо и чинно поклонилась:

— Ван, вы уже завтракали?

— О, еще нет, — Тянь Яо с легкой растерянностью посмотрел на свою жену, которая рано ушла из жизни в той, другой реальности. Внутри него вдруг стало тесно. Чтобы скрыть минутное замешательство, он сунул в руки княгини Тянь Мана, который активно жестикулировал и не желал сидеть на месте.

— Чего застыли? Бегом за завтраком! — не дожидаясь распоряжения княгини, Цзы-эр просияла и принялась торопить замершую в стороне служанку.

— Цзы-эр, не балуйся, — княгиня сделала вид, что сердится, и строго посмотрела на прислужницу, но радость, затаившуюся в её глазах, было невозможно скрыть.

Однако едва они успели взяться за палочки, как в комнату, запыхавшись, вбежал слуга:

— Ван... ван, Император приказал вам немедленно явиться во дворец пред светлые очи!

Рука Ланьде дрогнула, взгляд снова потускнел. Она через силу натянула улыбку:

— Ван, скорее идите, если опоздаете, Император будет гневаться.

Тянь Яо пристально посмотрел на неё, отложил палочки и поднялся:

— В другой раз поедим вместе.

Сердце Ланьде радостно встрепенулось, но она лишь невозмутимо опустила веки:

— Почтительно провожаю вана.

Тянь Яо взмахнул рукавами и вышел за дверь.

Почему ты не хочешь разделить трапезу со своей красавицей-женой? Не поверю, что ты боишься гнева Императора, — раздался в его ушах голос Тянь И.

Неужели ты думаешь, что отец-Император вызвал бы меня одного? Там будут все мои братья, как я могу отсутствовать? — Тянь Яо холодно усмехнулся, в глубине его глаз застыл лед. Я иду, мои венценосные братья!

Небо было хмурым, тяжелые облака, казалось, собирались в недобрый путь.

<http://bllate.org/book/24821/2936169>